

МЕЖДОМЕТИЕ В РЕЧИ НЕМЕЦКИХ ДЕТЕЙ

© 2005 И.П. Амзаракова

(Абакан)

Междометие является одним из самых спорных классов слов, по поводу лингвистического статуса и функционирования которого до сих пор нет единства мнений. Бесспорным, однако, остается тот факт, что междометие обслуживает эмоциональную сферу выражения мыслей и используется, как правило, в устной речи. Функционирование междометий в немецкой разговорной речи подробно рассмотрены В.Д. Девкиным [5; 6; 7], функциональная и морфологическая характеристика этого класса слов явилась предметом диссертационного исследования В.Т. Косова [9]. Исследователями затрагиваются также прагматические функции междометий [10; 11].

В настоящей статье мы остановимся на особенностях использования междометия и детской “звукописи” немецкими детьми дошкольного и младшего школьного возраста на материале транскрипций устных детских текстов, опубликованных Дортмундским исследовательским центром в начале 90-х годов.¹

Междометие в детской речи не подвергалось до сих пор специальному исследованию. Интерес к данной проблеме обусловлен еще рядом причин. Во-первых, использование этого класса слов может рассматриваться в качестве стилиевой черты детских текстов, как устных, так и письменных, ввиду присущей детям эмоциональной непосредственности.

Во-вторых, описание этого класса слов на материале другого, не родного, языка представляется актуальным уже потому, что междометие является своеобразным “языковым жестом”, и, как все паралингвистические средства, важно для успеха межкультурной коммуникации. На этнолингвистическое своеобразие междометия и звукоподражательной лексики указывают [14, 30; 12, 511].

Любопытно в этой связи сопоставить восприятие междометий у двух разноязычных поэтов – Марины Цветаевой и Рудольфа Отто Ви-

мера. Марина Цветаева, стихотворение «Мольвь» (цит. по [13, 428]):

Ёмче органа и звонче бубна
Мольвь – и одна на всех!
Ох – когда трудно, и ах – когда чудно,
А не даётся – эх!

Rudolf Otto Wiemer, Empfindungswörter
[Anspiel]:

aha die deutschen
ei die deutschen
hurra die deutschen
pfui die deutschen
ach die deutschen
nanu die deutschen
oho die deutschen
hm die deutschen
nein die deutschen
ja ja die deutschen

(курсив в тексте мой, – И.А.).

Если Цветаева четко обозначила значение каждого из названных ею междометий, то стихотворение Рудольфа Отто Вимера демонстрирует широту семантики и прагматический потенциал «слов-восприятий», не случайно избрав в качестве названия слово *Empfindungswörter*, немецкий синоним к термину *Interjektion* (междометие).²

Различия наблюдаются и в синтаксическом функционировании междометий в русском и немецком языках. Замечено, что в русском языке предпочтение отдается использованию междометий в функции сказуемого: *Хватъ друга камнем в лоб; Старушка шастъ в комнату* [3, 225]. Или: *Она меня решетом по голове ба-бах,*

² За каждым из этих междометий стоит целый спектр размышлений, раздумий, отношений к обозначенному референту – к немцам, от симпатии до неприятия. Словарные дефиниции только слегка намечают общий контур семантического пространства, в котором лежит значение междометия. Вот приблизительная область значений для междометий из стихотворения Р.О. Вимера: *aha* (догадка, узнавание, понимание), *ei* (удивление, ласка), *hurra* (восторг, признание успеха), *pfui* (неодобрение, возмущение), *ach* (боль, сочувствие, соболезнование, участие), *nanu* (удивление, сомнение), *oho* (недоумение, изумление), *hm* (раздумье, критика, сомнение), *nein* (изумление, неожиданность, радость), *ja ja* (резюме, итог, раздумье).

¹ DORTMUNDER KORPUS der spontanen Kindersprache/ hrsg. von Klaus R. Wagner & Christiane Steinsträtter. Essen: Die Blaue Eule представляет собой 14 томов записей устных текстов детей в возрасте от 1,5 до 14 лет, изданные в течении 1990-1998 годов. Тома, из которых взяты иллюстрации, приводятся в конце статьи.

а я ее бизменом – *дзинь!*; Он ни *бум-бум*. В немецком языке типичным является обстоятельственное применение междометий: *Das rollte das Bett fort <...>, auf einmal hopp, hopp! warf es um* [2, 21]; „Plump“ klang es im Wasser [2, 220]; Da ging die Katz die Tripp die Trapp, da schlug die Tür die Klipp die Klapp [2, 139];

Междометия в описательной, изобразительной функции широко используется в фольклорных текстах, в художественной речи. В.Д. Девкин отмечает, что «междометным стилем» пользуются также дети, поскольку им трудно справиться со своими эмоциями [6, 37]: *Brrr mir ist kalt, schlotter* [Regina, 319]; Mann, *ey* / (verwundert, überrascht) hat der (betont) Geld! [Frederik, 9].

Главная отличительная черта междометий в детской речи – их способность выполнять номинативную функцию. Эта особенность ярко проявляется в раннем детстве, в период синкретичных слов-предложений, когда эмоциональный звуковой комплекс соотносился с референтом во внеязыковой действительности и может выражать самые различные интенции.³ Не случайно, детский язык содержит много номинантов-омонимов: *kikereki* – *der Kikeriki*, *aua* – *das Aua*, *wau-wau* – *der Wauwau*; *gack, gack* – *Gagack*. Во многом этому способствуют взрослые, упрощая свою речь в общении с детьми. См. например речь отца, обращенная к девочке (1 год, 8 месяцев): *Da machst du ja Aua im Gesicht; Die Mama macht dir jetzt Happehappe, bleib hier solange im Habett bei Papa* [Nicole, 10-11]. Или, к примеру, включение междометия в высказывание в качестве члена предложения: мать ребенку 2 лет: *rolle, rolle machst du jetzt (dreht an den Kugeln), rrrrrum, rrrrrum* [Nicole, 20]; *mach mal rutsche rutsche jetzt* [ibid, 6].

Междометие может выступать как самостоятельное предложение либо как вводный элемент, включенный в виде парантезы в синтаксически цельнооформленное высказывание. Междометия играют, как правило, роль усилителя коммуникативного веса высказывания. Девочки (10 лет) во время игры в «догонялки»:

Ah ich hab' mir meinen Fuß verknackst. Mein ich hab' mir meinen Fuss verknackst // (greift zum Fuß, lacht dabei) **oh**. (hopst auf einem Bein herum) [Regina, 140].

Междометие, находящееся в препозиции, сигнализирует наступление нового события (*ah*) и выполняет синтаксическую функцию усилительной частицы; второе, в постпозиции, представляет собой самостоятельное «однословное» предложение, иллюстрирующее содержание

³ Ср. с междометной теорией происхождения языка.

предыдущего высказывания. Это возглас боли – *oh!* В примере, приведенном далее, анафорическое *oh* окрашивает просьбу эмоционально и также усиливает ее воздействие:

R: **oh** kann ich das (Heftchen) lesen / bitte? – E: (sagt etwas) – R: **oh** kann ich das lesen? [Regina, 178].

Междометия, включенные в интонационную структуру устного высказывания, близки частицам, но, в отличие от них, не имеют модифицирующего значения для высказывания в целом.⁴ Они лишь усиливают, подтверждают сказанное, окрашивают его эмоционально – то есть выполняют ярко выраженную прагматическую функцию. Такие междометия легко могут быть изъяты из контекста, не изменяя пропозиционального смысла высказывания.

Однако не всегда междометие показывает только эмоции. Оно может выражать волеизъявление, результат мыслительной операции.⁵ В таком случае элиминация его без ущерба для смысла невозможна. Пример: Учительница физкультуры объясняет прыжок. Регина сигнализирует свое понимание: R: **ah** /// **hepp hepp** einfach rübergehen (über den Kasten) [Regina, 151]. Междометие делает данное высказывание не только наглядным, изобразительным и, следовательно, более эффективным с точки зрения говорящего. Оно несет важную семантическую нагрузку: междометное высказывание *ah* и обстоятельство образа действия *hepp hepp* были бы уже сами по себе достаточны для выражения заложенного в высказывании смысла: *Ah, hepp hepp* (плюс выполнение движения).

Истинные односложные междометия *oh*, *ach*, *ah* являются самыми частотными спутниками детских высказываний, в особенности в препозиции. Они образуют проклитику (*Vorlauf*), позволяющую с максимальной выразительностью выстроить эмфазу.⁶

⁴ Ср. с высказыванием Х. Бусманн о частицах: “Im Sinne der neueren P<artikel>-Forschung versteht man unter P<artikel> im engeren Sinne nicht flektierende, nicht satzgliedhafte Wortklassen, die keine (oder wenig) selbständige lexikalische Bedeutung aufweisen, aber die Bedeutung ihrer jeweiligen Bezugselemente modifizieren“ [Bußmann 1990: 562].

⁵ Не случайно включение междометия в психологический термин *Aha-Erlebnis*, что означает: “Plötzliches Erkennen eines Zusammenhangs zweier Vorgänge o.Ä. [Duden 2003: 108].

⁶ См. о зависимости характера интонации от количества предупредительных слов в диссертационном исследовании Н.А. Коваленко: «С увеличением количества предупредительных слов, т.е. с передвижением ударения к концу слова-фразы, диапазон относительной частоты основного тона расширяется в немецком первичном вопросе и в русском назывном предложении и сужается в немецком назывном предложении, а также в русском вопросе» [8, 50].

M: ich weiß es. – R: **ach** ihr wißt ja gar nicht [Regina 169]; R: **ach** Mensch. – MD: **ach** morgen früh ist noch früh genug. (um Bescheid zu geben) [Regina 202]; R: **ah** das ist alles auf das Tonband // (gekommen; quiekt) **ha** [ibid.]; R: **öh** wir gehen doch nicht rein /// (in die Wohnung) [ibid.]; **ach** guck mal wegen dem Scheißkuli [Regina, 242].

Междометие позволяет ребенку обменяться с товарищем своим отношением к происходящему в асимметричной ситуации, когда ему социально предписана роль слушающего. Это имеет место в коммуникации на уроке, где есть две линии общения: основная ‘учитель-ученик’ и побочная ‘ученик – ученик’. Побочная линия представляет собой обмен репликами о личных делах, комментарии к происходящему на уроке, к тексту, диктуемому учителем, и пр. Например:

Учительница (LD) диктует: (liest) “so eine Ferkelei” – R: (mit anderen) **ih** (gedehnt) **ächa ächa**. (albern) – LD: (liest) „sie warfen die Erdfladen in die Höhe und wälzten sich in der schwarzen Brühe.“ <...> R: **ih**. (gedehnt) – LD: (liest weiter, stottert) – R: **hm**. (freut sich). [Regina, 168]

Во время урока круглый резиновый шарик Мартыны упал под парту: R: **hui** / dein Flummi // (bückt sich) dein Flummi // (ist unter R’s Tisch gerollt) da. – M: her. (möchte den Ball zurück haben). [Regina 218]; R: **ha** / (holt tief Luft) da ist was runtergefallen / **ey** // (du) hebst’e das mal eben auf. [Regina, 227]

Еще богаче становится выбор междометий и междометных слов с возрастанием эмоциональности, в ситуациях с ярко выраженной самоподачей. Одной из таких ситуаций является ролевая игра на уроке. Следующий пример представляет игру “покупатель – продавец” во втором классе. Фредерик берет игрушечные деньги у предыдущего играющего: **Mann**, **ey** // (verwundert, überrascht) hat der (betont) Geld! [Frederik, 9]; в роли покупателя, к продавцу: **oje**, // (bedauernd) **Mann o Mann!** / ich hab nur großes Geld. [Frederik, 10]. Комментарии в скобках свидетельствуют о повышенной эмоциональности, побуждающей к использованию междометий.

Междометия служат эмоциональной опорой при использовании экспрессивных оценочных средств:

R: haben wir jetzt Deutsch oder Geschichte? – MD: Geschichte. – R: **ach so’ne Kacke** /// (laut) jetzt haben wir **Scheißgeschichte Mensch** /// **hui** / (quiekt) **Mensch** bist du **doof**. [Regina, 229]

Наблюдения показывают, что использование междометий в обычном бытовом общении девочкам более свойственно, чем мальчикам. В свободной игре, однако, как и в экстремальных ситуациях, доля междометий и звукописи в речи

мальчиков также не мала. Роман (9,2) совершает с родителями прогулку к январской реке, пытается с мамой покачаться на шпале, перекинутой как качели: (V<ater> wippt breitbeinig auf einer querliegenden Bahnschwelle) M: ...ich möcht’ auch wippen. mal sehn, kriegst’e mich auch ’runter? nee. – R: (stöhnt, strengt sich an) **üpa / üpa / üpa / hüpa** / geh weiter nach vorne. / (lacht) **hee / hüpa**. – M: gut. – R: **hüpa** // (ausatmend) **hee**. – M: los? – R: (stöhnt) **ööah / auo**. / (lacht) **hee** [Roman, 51-52].

Заметим, что смех и его графическое отображение в транскрипциях устных текстов не всегда следует считать междометием. По большей части это паралингвистические средства, сопровождающие коммуникацию, графически представленные в транскрипциях, но не оформленные фонетически (в приведенном примере они выделены курсивом). Однако фонетически оформленный сигнал смеха – ха-ха-ха, хи-хи, he-he, hihhi, ehehe и пр. – может использоваться иконически, как сигнал эмоционального отношения к высказыванию или объекту высказывания. Тогда мы имеем дело с междометием. Например:

Регина переговаривается с соседями по парте. Учительница делает классу замечание: LD: (schimpft) wer klopft da immer rum... – R: (leise, LD’s Schimpfen stört sie nicht) **haha**. – LD: wie ihr habt das ja alle gelesen (in dem Geschichtsbuch) das wissen wir ja noch. – R: (halblaut, verneint) **haha** nö wissen wollt? [Regina, 231]

Во время урока о внеурочных делах: R: du kommst heute Martina // ich sag’ es dir / wenn du nicht kommst ich knall’ ... – M: (sagt etwas) – R: **hahaha**. (ironisch) [Regina, 266].

На уроке учитель поправляет некорректную формулировку ученика: S: wir füllten in ein Becherglas ... – L: nein füllten brauchen wir nicht. Регина вполголоса называет подходящий глагол, играя его формой: R: (halblaut) wir taten tieten taten tuten **hahaha**. (albert herum). [Regina, 268].

Междометие *hahaha* выражает во всех трех примерах эмоциональное неприятие слов учителя и/или подруги и свое отрицательное, либо ироническое к ним отношение.

Звукоподражательные междометия, имитирующие соматические состояния человека (кашель, плач и пр.), используются как дразнилки: K: (hustet) – R: **ächa ächa** (imitiert K) [Regina, 266].

Для детской коммуникации типично сопровождение действий звукоподражательными словами, создающими изобразительный фон, усиливающий эффект производимого действия (звукопись). Ср. пример игры детей на лугу, где девочки, сидя на дереве (Baumhaus), забрасывают «противника», более младшего товарища по игре, листьями и ветками:

T: **Quiiiiiiek!** (laut) // (leise) Heulsuse! / **pitsch / pitsch / pitsch / pitsch / pitsch / boing!** (wirft auf H Stöcken und Blätter) [Teresa, 161]. См. также пример с Романом на предыдущей странице.

Подобные междометия широко используются в детских комиксах. Функция звукоподражательных междометий в детской речи – эмоционально-образительная. В этой же функции дети используют и звуковые комплексы, которые мы называем «звукописью».

В непринужденном общении детьми охотно используются ролевые игры. Для девочек более характерна импровизированная драматизация, для мальчиков – игры с предметами, например, с машинками. Ролевые игры, требующие высшей степени взаимопонимания и взаимодействия партнеров, насыщены эмоциональными и апеллятивными междометиями. Образительные междометия, звукопись используются иконически, как заменитель действия: So, **bisch bisch bisch** (spielt Sprechen mit der Polizei); **Ach hm hm** (affektiertes Getue); **Knall!** (Substantiv, wie Sprechblase im Comic) (=damit hab ich dir eine geknallt) [Teresa, 199]. Образительными междометиями наполнены игры мальчиков. Два мальчика, семи и восьми лет, играют с игрушечной железной дорогой: **tsch tsch tsch / tsch tsch tsch / tsch** // (Zug fährt); **dd dd / dd dd** (der Zug fährt); **gsch gsch gsch** / Signalverstellung, (er bewegt das Signal mit der Hand, es knallt hoch) **tschiuu** (fällt wieder); **tsch a-a-a-h / dschiip tschiuu / dschiip tschiuu / dschiip ah /** (der Signaler ist verwundert) **dschii dschii dschii dschii / dschii**. [Frederik, 93-97].

Междометия, которыми пользуется Роман (9 л., 2 м.), играя машинками с восьмилетним братом: (Fahrgeräusche) **aaammaa /// aamaam // hhhmmm // aamaaah // schüüt** (Bremsen); **pppt /** (prustet) // **kochchch** (eine Art Schnarchgeräusch) **oh //** (Auto fällt aus der Bahn); **tu tu tu; tschu tschu** [Roman, 92-93].

Другая сфера коммуникативного поведения ребенка – настольная игра. Этот вид коммуникации характеризуется, как правило, интенсивной мыслительной работой, речевым общением, связанным с необходимостью подчинять свои желания и чувства установленным правилам, эмоциональностью и экспрессивностью, обусловленными соревновательностью и азартом.

Характерной чертой речевого сопровождения настольных игр является «припевность». Это не пение как таковое, а пропевание без слов музыкальных фраз из готовых песен, либо собственных мелодий, или проговаривание нараспев какого-либо случайного звукоряда.

В русском языке такого рода пение передается междометием «траляля» и глаголом «мурлыкать». В немецком языке это *trala; dideldum, dideldumdei* <Interj.> [lautm.] (veraltend): *lautmalerisches Füll- u. Begleitwort in Liedern u. [Kinder]reimen.* [Duden 2003, S.376]. Не случайна в словарной статье помета *veraltend*, то есть «устаревающее». Дети придумывают «тексты»

своих припевов сами, проявляя максимум языкового творчества. Вот некоторые из таких «текстов»:

- случайный набор фонетической последовательности звуков⁷: *sch ah li oh / la mi na ri no ohmi nom / (eigene Melodie) lam na / scha da wa scha scha scha scha la / la la la la la / la la la la la la la / la la la la la / la la la // de up de us ...* (dazwischen, ohne Unterbrechung) *tschu tschi ...* (summt weiter) [Frederik S.62]; G: (singt) *de de hüüb da.* [Roman, 76]; G: ja (singt) *e e e e, wieviel Häuser?* [ibid.];

- повтор нараспев короткой последовательности одинаковых слогов: *kauf' ich, wenn's noch zu kaufen is, kann ich gar nicht dö dö dö dö* [Roman, S,80]; (singt) *dat dat dat // siebenhundertfünfzig* [ibid, S.88]; *Seestraße düit dü düit dü dü, jetzt darf ich mal blechen* [ibid, S.82]; *wau wau, wau wau wau* (keine Ähnlichkeit mit Hundelaut); слоги берутся случайные, или часть только что произнесенного слова: R: *Seestraße / guck drauf.* – G: *See (Straße) See See See, se se see, see.* [Roman, 88].

Слоговой речитатив реализуется и как фонетическая игра, заполняя коммуникативное пространство между размышлением и говорением: R: *ja, vier Häuser erst, müssen vier Häuser erst sein.* – G: *Opernplatz, Opiplatz, na Opi, wo bist'e denn? Opi woropi.* (spielerisch erdachte Lautassimilation) [Roman, 85].

В интеллектуальной игре ребенок учится социальному взаимодействию (отсюда апеллятивные междометия *eh, he, hey, ach ja*), учится выигрывать и проигрывать (отсюда экспрессивные обращения *Mann, Mensch, Mann o Mann, Scheiße, verdammt juchhe*). Здесь формируется умение посмеяться над собой, иронизировать: *ha ha / du bist nicht zu Hause* [Roman, 75]; (spöttisch) *billig, billig, ha ha ha, krieg' noch viertausend Mark* [ibid, 81].

Чтобы выявить, как часто дети прибегают к междометиям во время настольной игры, был проведен подсчет слов в сцене игры двух мальчиков в «Монополию»⁸. Подсчет слов, включая артикли, предлоги, недоговоренные слова, проводился на десяти страницах (с. 70-79) методом сплошной выборки. За единицу междометия принимался звуковой комплекс, интонационно представляющий одно целое (ритмическая группа), например: *oh je; ach so; ach ja; ha ha; e e e e; wau wau, wau wau wau; ähe ähe ähe ähe.* К корпусу междометий были отнесены и экспрес-

⁷ Вопрос о степени случайности требует особого, экспериментального, исследования. Представляется, что он, во-первых, обусловлен фонетическими законами родного языка, а, во-вторых, законом синестезии, согласно которому гласные звуки переднего ряда воспринимаются как более высокие, чем звуки заднего ряда.

⁸ Транскрипция всей сцены игры, в которой участвуют два мальчика – Роман (9 лет 2 месяца), Георг (8 лет) – занимает 20 страниц [Roman, 69-89].

сивные возгласы (Scheiße u.ä.), а также вокативы Mann, Mensch u.ä.

Подсчет дал 1956 слов, среди которых выявились 89 междометий и междометных слов. Процентный состав достаточно высок – 4,55%. Отметим, что для немецкой разговорной речи приводится 0,24% междометий для диалогической и 0,24% для монологической формы [4, 5].

В исследованной нами сцене наблюдается большое количество междометных слов экспрессивного характера – Scheiße, Schiete, Scheibe, Mann, Mensch, Tachchen (22,5%). Достаточно велико число междометий, заполняющих паузы хезитации – mm, nn, äh, mhmh, ehm. Их обнаружено 13, что составляет 14,6%.

Междометия-хезитации не только заполняют паузы, возникающие в процессе обдумывания высказывания или хода игры: ja, alle <Straßen> verkauft, ehm, ein Haus kostet zweitausend, wieviel hab' ich denn noch, eins zwei drei vier ehm nehm ich mal zwei Häuser [Roman, 74]. Они являются сигналом «зачеркивания», исправления неверно сказанного: los, gib mir achthundert äh neunhundert [Roman, 82].

Другой ситуацией, отмеченной повышенной эмоциональностью и с неизбежностью, влекущей за собой использование междометий, является шумная возня друг с другом, шуточная потасовка. Пример такой потасовки из [Frederik, 72], где Фредерик (8,7) шуточно нападает свою кузину, 17-летнюю Хайке:

F: **bing**. (stupst Heike mit dem Finger) <...> (lacht) **hh hm** / (er `kämpft` mit Heike, sie kitzeln sich) **he / eh / he** / (lachend) mach doch / versuch doch mal / (mich hinzulegen) versuch's mal. <Heike sagt etwas> **pst**. (piekst Heike mit dem Finger in den Bauch)
Heike: **oho!**

В нашем материале зафиксирована только одна сцена просмотра телепередачи, поэтому мы не можем делать обобщений. Между тем, можно предположить, что большое количество междометий в сцене из корпуса Терезы не случайно. Односторонняя коммуникация «зритель – экран» требует речевой реализации восприятия увиденного, и эта реализация имеет преимущественно междометный характер. Во время просмотра “Schweinchen dick”: **Öh!** (stöhnt) /// **Äh!** (stöhnt) /// **Äh!** (lacht) /// **Hiiii haaa!** /// **Ahö!** (lacht) /// **Äh!** (stöhnt und räkel sich) /// **Ah!** (stöhnt) /// **Äh!** (stöhnt) /// **Ahh!** (Ausruf, Ende des Films) /// **Oohh!** (=Schade, dass schon zu Ende). Во время просмотра рекламы: (Livio-Werbung) Gesünder kann man gar nicht essen! – T: **Äh** (stöhnt) doch!; (Zwischenspot für Mainzelmännchen) **Ah** is der doof! (der Mainzelmännchen).

Таким образом, в речевом поведении детей выделяются следующие ситуации, отмеченные интенсивным использованием междометий и звукописи. Для ребенка раннего возраста – это коммуникация со взрослыми и использование междометия в номинативной функции (babytalk,

Ammensprache). Для ребенка младшего школьного возраста: (а) переговоры с одноклассниками во время урока, обсуждение личных дел, комментариев к происходящему на уроке; (б) учебная ролевая игра; (в) свободная ролевая игра, драматизация и игра с предметами; (г) настольная игра; (д) шумная возня, шуточная потасовка; (е) просмотр телепередачи.

Междометие выполняет в речи ребенка младшего школьного возраста как синтаксические, так и прагматические функции. Среди последних следует выделить усиление коммуникативного веса высказывания, метакоммуникативную функцию коррекции высказывания (хезитация), апеллятивную, экспрессивно-оценочную и изобразительную функции.

Анализ словарей детской речи, речевого общения детей и текстов детской литературы показал, что междометие занимает в речевой деятельности ребенка дошкольного и младшего школьного возраста значительное место. Между тем, в лексикографических источниках этот класс слов представлен не достаточно полно и не отражает специфику детского словоупотребления. Известно, что междометие, равно как и жесты, имеет ярко выраженную культурологическую специфику. А.Т. Кривоносов, со ссылкой на Ю. Трабанта⁹, говорит: «Междометия почти непередаваемы, они – настолько своеобразный класс слов, что по междометиям можно определить принадлежность человека к определенной нации» [12, 511]. Поэтому описание немецких детских междометий является важной прикладной задачей, имеющей значение для тех, кто осваивает, изучает и преподает немецкий язык и культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. DUDEN Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. von der Dudenredaktion. – 5., überarb. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich : Dudenverlag 2003.
2. Grimm: Die Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm. – Berlin: Der Kinderbuchverlag 1969.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Изд. 2-ое, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
4. Вдовиченко П.С. Распределение классов слов в диалогической и монологической речи (на материале немецкого языка) / П.С. Вдовиченко // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1978. – Вып.8. – С.3-7.
5. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи / В.Д.Девкин. - М.: Международные отношения, 1965. – С. 200-218.

⁹ Trabant, Jürgen. Gehören die Interjektionen zur Sprache? // Partikeln und Interaktion / Hrsg. von Harald Weydt. – Tübingen: Niemeyer 1983.

6. Девкин В.Д. О субстантивном, глагольном, наречном и междометном «стиле» / В.Д. Девкин // Теория и практика описания разговорной речи. – Горький, 1978. Вып.9. – С. 33-38.

7. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика / В.Д. Девкин. – М.: Международные отношения, 1979.

8. Коваленко Н.А. Системный подход к фразовой просодии слова / Н.А. Коваленко. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 1998.

9. Косов В.Г. Междометия современного немецкого языка как особый разряд слов: Дис.... канд. фил. наук. – М., 1963.

10. Кремих И.И. Коммуникативно-прагматические функции междометий в немецкой разговорной речи / И.И. Кремих // Текст: Коммуникативно-прагматический, лексико-семантический и стилистический аспекты (На материале романо-германских языков): Межвуз. сб. науч. трудов. – Абакан: АГПИ, 1991. – С. 21-25.

11. Кремих И.И., Борисова И.В. Прагматические функции междометий в современном немецком языке // Вестник Хакасского гос.ун-та им. Н.Ф. Катанова. Вып.5 Серия 5. Романо-германская филология и дидактика / И.И.Кремих, И.В.Борисова. – Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 1998. – С. 32-34.

12. Кривоносов А.Т. Система классов слов как отражение структуры языкового сознания: (Философские основы теоретической грамматики) / А.Т. Кривоносов. – М.; Нью-Йорк, 2001.

13. Современный русский язык: Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Аникина А.Б., Бельчиков Ю.А., Вакуров В.Н. и др.; Под ред. Д.Э. Розенталя. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1984.

14. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи / С.Н. Цейтлин. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.

Teresa: Teilkorpus Teresa (9;7) // Dortmunder Korpus der spontanen Kindersprache. Text-Band. Essen, 1998.

Roman: Teilkorpus Roman (9;2) // Dortmunder Korpus der spontanen Kindersprache. Bd.2 Essen, 1990.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Anspiel: Krusche D., Krechel R. Anspiel: Konkrete Poesie im Unterricht Deutsch als Fremdsprache. – Bonn: Inter Nationes, 1988. – 107 S.

Regina: Teilkorpus Regina (10;7) // Dortmunder Korpus der spontanen Kindersprache. Bd.3. Essen, 1992.

Frederik: Teilkorpus Frederik (8;7) // Dortmunder Korpus der spontanen Kindersprache. Bd.1. Essen, 1990.

Nicole: Teilkorpus Nicole (1;8) // Dortmunder Korpus der spontanen Kindersprache. Bd.12. Essen, 1996.